

**ОЦЕНОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
ПО ДИСЦИПЛИНЕ**
Теория и практика аргументации

Код модуля
1157416

Модуль
Теория и практика аргументации

Екатеринбург

Оценочные материалы составлены автором(ами):

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Ученая степень, ученое звание	Должность	Подразделение
1	Жевняк Оксана Викторовна	кандидат юридических наук, доцент	Доцент	правового регулирования экономической деятельности
2	Уколов Сергей Юрьевич	кандидат философских наук, доцент	Доцент	онтологии и теории познания

Согласовано:

Управление образовательных программ

И.Ю. Русакова

Авторы:

1. СТРУКТУРА И ОБЪЕМ ДИСЦИПЛИНЫ Теория и практика аргументации

1.	Объем дисциплины в зачетных единицах	4	
2.	Виды аудиторных занятий	Лекции Практические/семинарские занятия	
3.	Промежуточная аттестация	Экзамен	
4.	Текущая аттестация	Контрольная работа	1
		Домашняя работа	1
		Собеседование/устный опрос	1
		Кейс-анализ	1

2. ПЛАНИРУЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОБУЧЕНИЯ (ИНДИКАТОРЫ) ПО ДИСЦИПЛИНЕ МОДУЛЯ Теория и практика аргументации

Индикатор – это признак / сигнал/ маркер, который показывает, на каком уровне обучающийся должен освоить результаты обучения и их предъявление должно подтвердить факт освоения предметного содержания данной дисциплины, указанного в табл. 1.3 РПМ-РПД.

Таблица 1

Код и наименование компетенции	Планируемые результаты обучения (индикаторы)	Контрольно-оценочные средства для оценивания достижения результата обучения по дисциплине
1	2	3
ОПК-5 -Способен к осуществлению внутриорганизационного, межведомственного и межсекторного взаимодействия с органами власти, коммерческими организациями и институтами гражданского общества, образовательными организациями, СМИ с учетом запросов клиентов, партнеров,	Д-1 - Проявлять целеустремленность, ответственность, стремление к выстраиванию партнерского взаимодействия З-1 - Изложить основные принципы и формы внутриорганизационного, межведомственного и межсекторного взаимодействия с учетом запросов клиентов, партнеров, других субъектов для эффективного решения профессиональных задач З-2 - Характеризовать роль и механизм межведомственного взаимодействия и социального	Домашняя работа Кейс-анализ Лекции Практические/семинарские занятия Собеседование/устный опрос Экзамен

<p>других субъектов для эффективного решения профессиональных задач</p>	<p>партнерства в достижении целей организации и решении профессиональных задач П-1 - Работая в команде, спланировать процесс поэтапного взаимодействия с органами власти, коммерческими организациями, институтами гражданского общества, образовательными организациями, СМИ в целях эффективного решения профессиональных задач П-2 - Решать поставленные задачи, относящиеся к области профессиональной деятельности, используя различные формы межведомственного взаимодействия и социального партнерства У-1 - Самостоятельно определять субъектов взаимодействия и социального партнерства с учетом специфики профессиональной деятельности У-2 - Обосновать целесообразность выбора форм межведомственного взаимодействия и социального партнерства для решения профессиональных задач с учетом запросов клиентов, партнеров, других субъектов</p>	
---	---	--

3. ПРОЦЕДУРЫ КОНТРОЛЯ И ОЦЕНИВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ В РАМКАХ ТЕКУЩЕЙ И ПРОМЕЖУТОЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ ПО ДИСЦИПЛИНЕ МОДУЛЯ В БАЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЕ (ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА БРС)

3.1. Процедуры текущей и промежуточной аттестации по дисциплине

1. Лекции: коэффициент значимости совокупных результатов лекционных занятий – 0.6		
Текущая аттестация на лекциях	Сроки – семестр, учебная неделя	Максимальная оценка в баллах
<i>контрольная работа</i>	15	50

<i>устный опрос</i>	17	50
Весовой коэффициент значимости результатов текущей аттестации по лекциям – 0.4		
Промежуточная аттестация по лекциям – экзамен		
Весовой коэффициент значимости результатов промежуточной аттестации по лекциям – 0.6		
2. Практические/семинарские занятия: коэффициент значимости совокупных результатов практических/семинарских занятий – 0.4		
Текущая аттестация на практических/семинарских занятиях	Сроки – семестр, учебная неделя	Максимальная оценка в баллах
<i>домашняя работа</i>	14	50
<i>кейс-анализ</i>	17	50
Весовой коэффициент значимости результатов текущей аттестации по практическим/семинарским занятиям– 1		
Промежуточная аттестация по практическим/семинарским занятиям–нет		
Весовой коэффициент значимости результатов промежуточной аттестации по практическим/семинарским занятиям– не предусмотрено		
3. Лабораторные занятия: коэффициент значимости совокупных результатов лабораторных занятий –не предусмотрено		
Текущая аттестация на лабораторных занятиях	Сроки – семестр, учебная неделя	Максимальная оценка в баллах
Весовой коэффициент значимости результатов текущей аттестации по лабораторным занятиям -не предусмотрено		
Промежуточная аттестация по лабораторным занятиям –нет		
Весовой коэффициент значимости результатов промежуточной аттестации по лабораторным занятиям – не предусмотрено		
4. Онлайн-занятия: коэффициент значимости совокупных результатов онлайн-занятий –		
Текущая аттестация на онлайн-занятиях	Сроки – семестр, учебная неделя	Максимальная оценка в баллах
Весовой коэффициент значимости результатов текущей аттестации по онлайн-занятиям -		
Промежуточная аттестация по онлайн-занятиям –		
Весовой коэффициент значимости результатов промежуточной аттестации по онлайн-занятиям –		

3.2. Процедуры текущей и промежуточной аттестации курсовой работы/проекта

Текущая аттестация выполнения курсовой работы/проекта	Сроки – семестр, учебная неделя	Максимальная оценка в баллах
Весовой коэффициент текущей аттестации выполнения курсовой работы/проекта– не предусмотрено		
Весовой коэффициент промежуточной аттестации выполнения курсовой работы/проекта– защиты – не предусмотрено		

4. КРИТЕРИИ И УРОВНИ ОЦЕНИВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ МОДУЛЯ

4.1. В рамках БРС применяются утвержденные на кафедре/институте критерии (признаки) оценивания достижений студентов по дисциплине модуля (табл. 4) в рамках контрольно-оценочных мероприятий на соответствие указанным в табл.1 результатам обучения (индикаторам).

Таблица 4

Критерии оценивания учебных достижений обучающихся

Результаты обучения	Критерии оценивания учебных достижений, обучающихся на соответствие результатам обучения/индикаторам
Знания	Студент демонстрирует знания и понимание в области изучения на уровне указанных индикаторов и необходимые для продолжения обучения и/или выполнения трудовых функций и действий, связанных с профессиональной деятельностью.
Умения	Студент может применять свои знания и понимание в контекстах, представленных в оценочных заданиях, демонстрирует освоение умений на уровне указанных индикаторов и необходимых для продолжения обучения и/или выполнения трудовых функций и действий, связанных с профессиональной деятельностью.
Опыт /владение	Студент демонстрирует опыт в области изучения на уровне указанных индикаторов.
Другие результаты	Студент демонстрирует ответственность в освоении результатов обучения на уровне запланированных индикаторов. Студент способен выносить суждения, делать оценки и формулировать выводы в области изучения. Студент может сообщать преподавателю и коллегам своего уровня собственное понимание и умения в области изучения.

4.2 Для оценивания уровня выполнения критериев (уровня достижений обучающихся при проведении контрольно-оценочных мероприятий по дисциплине модуля) используется универсальная шкала (табл. 5).

Таблица 5

Шкала оценивания достижения результатов обучения (индикаторов) по уровням

Характеристика уровней достижения результатов обучения (индикаторов)				
№ п/п	Содержание уровня выполнения критерия оценивания результатов обучения (выполненное оценочное задание)	Шкала оценивания		
		Традиционная характеристика уровня		Качественная характеристика уровня
1.	Результаты обучения (индикаторы) достигнуты в полном объеме, замечаний нет	Отлично (80-100 баллов)	Зачтено	Высокий (В)

2.	Результаты обучения (индикаторы) в целом достигнуты, имеются замечания, которые не требуют обязательного устранения	Хорошо (60-79 баллов)		Средний (С)
3.	Результаты обучения (индикаторы) достигнуты не в полной мере, есть замечания	Удовлетворительно (40-59 баллов)		Пороговый (П)
4.	Освоение результатов обучения не соответствует индикаторам, имеются существенные ошибки и замечания, требуется доработка	Неудовлетворительно (менее 40 баллов)	Не зачтено	Недостаточный (Н)
5.	Результат обучения не достигнут, задание не выполнено	Недостаточно свидетельств для оценивания		Нет результата

5. СОДЕРЖАНИЕ КОНТРОЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ МОДУЛЯ

5.1. Описание аудиторных контрольно-оценочных мероприятий по дисциплине модуля

5.1.1. Лекции

Самостоятельное изучение теоретического материала по темам/разделам лекций в соответствии с содержанием дисциплины (п. 1.2. РПД)

5.1.2. Практические/семинарские занятия

Примерный перечень тем

1. 1. Коммуникация: понятие, виды, нормы и техники. 2. Основания и условия понимания в профессиональной коммуникации. 3. Вопросные техники коммуникации: структура и техники спрашивания. 4. Функции вопросов в коммуникации: организация понимания и управление коммуникацией. 5. Техники проверки и оформления понимания в коммуникации. 6. Утверждения в профессиональной коммуникации: понятие, виды, основания и аргументы. 7. Формы и содержание аргументации. 8. Основные схемы аргументации в юридической науке и практике: понятие, виды, структура. 9. Комбинирование аргументационных схем. 10. Исключение скрытых оснований аргументов. 11. Работа со схемами аргументации в профессиональной дискуссии. 12. Техники опровержения. 13. Расчленение аргументационных схем. 14. Подготовка к дискуссии. 15. Тактика дискуссии. 16. Практика аргументации в деятельности эксперта.

LMS-платформа – не предусмотрена

5.2. Описание внеаудиторных контрольно-оценочных мероприятий и средств текущего контроля по дисциплине модуля

Разноуровневое (дифференцированное) обучение.

Базовый

5.2.1. Контрольная работа

Примерный перечень тем

1. Практическое применение приемов аргументации.

Примерные задания

Примерные задания в составе контрольной работы

Все обучающиеся получают задание подготовить аргументацию актуальности темы научного исследования. Задачи: целевая разработка аргументационных схем, выбор контекстов и форм аргументации. Задача слушателей – опровержение аргументов докладчика, проблематизация обсуждаемых идей и избранных аргументационных схем. На каждую дискуссию отводится до 15 минут. После завершения проводится анализ аргументационной работы, как докладчика, так и слушателей, с обсуждением нормативных и ситуативных оснований оценок. Отдельно обсуждаются предметные и парадигмальные ограничения конкретного выступления. При необходимости процедура повторяется на ином предметном содержании, выбираемом обучающимися.

LMS-платформа – не предусмотрена

5.2.2. Домашняя работа

Примерный перечень тем

1. Практическое применение приемов аргументации.

Примерные задания

Примерные задания для домашней работы

Студенту предлагается выбрать любую проблему правоприменения, связанную с будущей профессиональной деятельностью, объяснить в чем она заключается, выбрать путь решения проблемы и обосновать ее решение. После этого необходимо описать, какие приемы и техники аргументации были применены.

Примерные проблемы правоприменения

1. Проблема применения норм права о возмещении убытков.

2. Проблема применения норм права об уголовной ответственности за экономические правонарушения.

3. Проблема определения товарного рынка при применении норм антимонопольного законодательства.

4. Проблема применения норм трудового права о материальной ответственности работника

LMS-платформа – не предусмотрена

5.2.3. Собеседование/устный опрос

Примерный перечень тем

1. Устный опрос проводится на каждом практическом занятии; его тематика соответствует темам практических занятий: 1. Коммуникация: понятие, виды, нормы и техники. 2. Основания и условия понимания в профессиональной коммуникации. 3. Вопросные техники коммуникации: структура и техники спрашивания. 4. Функции вопросов в коммуникации: организация понимания и управление коммуникацией. 5. Техники проверки и оформления понимания в коммуникации. 6. Утверждения в профессиональной коммуникации: понятие, виды, основания и аргументы. 7. Формы и содержание аргументации. 8. Основные схемы аргументации в юридической науке и

практике: понятие, виды, структура. 9. Комбинирование аргументационных схем. 10. Исключение скрытых оснований аргументов. 11. Работа со схемами аргументации в профессиональной дискуссии. 12. Техники опровержения. 13. Расчленение аргументационных схем. 14. Подготовка к дискуссии. 15. Тактика дискуссии. 16. Практика аргументации в деятельности эксперта.

Примерные задания

LMS-платформа – не предусмотрена

5.2.4. Кейс-анализ

Примерный перечень тем

1. Кейсы решаются на практическом занятии; их тематика соответствует темам практических занятий: 1. Коммуникация: понятие, виды, нормы и техники. 2. Основания и условия понимания в профессиональной коммуникации. 3. Вопросные техники коммуникации: структура и техники спрашивания. 4. Функции вопросов в коммуникации: организация понимания и управление коммуникацией. 5. Техники проверки и оформления понимания в коммуникации. 6. Утверждения в профессиональной коммуникации: понятие, виды, основания и аргументы. 7. Формы и содержание аргументации. 8. Основные схемы аргументации в юридической науке и практике: понятие, виды, структура. 9. Комбинирование аргументационных схем. 10. Исключение скрытых оснований аргументов. 11. Работа со схемами аргументации в профессиональной дискуссии. 12. Техники опровержения. 13. Расчленение аргументационных схем. 14. Подготовка к дискуссии. 15. Тактика дискуссии. 16. Практика аргументации в деятельности эксперта.

Примерные задания

1. Для отработки вопросных техник и техник проверки понимания предлагаются задачи, основанные на правилах организации коммуникации. Например, один из обучающихся получает лист формата А4, на котором представлена схематизация теоретического понятия или теоретическая модель. Его задача – точно, строго в соответствии с правилами, отвечать на вопросы других слушателей, касающиеся этого изображения. Остальным обучающимся, не видящим данного изображения, предлагается путем вопросных техник и техник проверки понимания, выяснить, что изображено на листе отвечающего и точно воспроизвести данное изображение как по форме, так и по теоретическому содержанию на своем листе. Вопросы задаются всеми участниками в установленной последовательности. Организация работы и управление коммуникацией осуществляется преподавателем или, по его поручению, одним из участников тренинга.

В данном практическом задании отрабатываются навыки: удерживания контекстов, структуры спрашивания, владения вопросными техниками в отношении понимания и управления коммуникацией. Все это обсуждается с обучающимися и включается в учебную задачу. По итогам работы преподаватель проводит коллективное обсуждение хода и результатов работы, анализ ошибок, дает рекомендации по их устранению.

2. Группа разбивается на две команды, которые получают фрагменты научных текстов, содержащие отличающиеся позиции по конкретной научной проблеме. Задача каждой команды – изложить слушателям содержание текста в форме тезисов и ответить на вопросы. Поняв содержание позиций друг друга, команды формируют текст понимания выступления другой команды в виде собственных тезисов и предъявляет ей в выступлении. Проверка понимания осуществляется в ходе анализа командами

выступлений друг друга с точки зрения полноты и точности понимания первоначального изложения научного текста.

Примеры текстов

а) Главные черты исторического наблюдения. (Марк Блок. Апология истории).

Что имеют в виду под изучением прошлого?

Наиболее очевидные особенности изучения истории, понимаемой в этом ограниченном и обиходном смысле, описывались неоднократно. Историк как таковой, говорят нам, начисто лишен возможности лично установить факты, которые он изучает. Ни один египтолог не видел Рамсеса. Ни один специалист по наполеоновским войнам не слышал пушек Аустерлица. Итак, о предшествовавших эпохах мы можем говорить лишь на основе показаний свидетелей. Мы играем роль следователя, пытающегося восстановить картину преступления, при котором сам он не присутствовал, или физика, вынужденного из-за гриппа сидеть дома и узнающего о результатах своего опыта по сообщениям лабораторного служителя. Одним словом, в отличие от познания настоящего, познание прошлого всегда будет "непрямым".

Что в этих замечаниях есть доля правды, никто не станет отрицать. Однако они еще нуждаются в существенных уточнениях.

Представим себе полководца, одержавшего победу и тут же начавшего собственноручно писать о ней отчет. Он составил план сражения. Он этим сражением управлял. Благодаря незначительной территории (чтобы в нашей игре были пущены в ход все козыри, мы воображаем стычку старых времен, происходящую на небольшом пространстве) он мог наблюдать всю схватку — она развертывалась на его глазах. И все же не будем обольщаться: многие существенные эпизоды ему придется описывать по донесениям своих помощников. Но и тогда он, став рассказчиком, будет, вероятно, вести себя так же, как за несколько часов до того, во время боя. Когда ему приходилось ежеминутно направлять движение своих отрядов, сообразуясь с изменчивым ходом баталии, какая информация, по-вашему, была для него полезней: картины боя, более или менее смутно видимые в подзорную трубу, или же рапорты, которые доставляли ему, скача во весь опор, нарочные и адъютанты? Изредка полководец и впрямь может самолично быть полноценным свидетелем своих действий. Но даже в нашей столь благоприятной гипотетической ситуации остается ли хоть что-нибудь от этого пресловутого прямого наблюдения, мнимой привилегии изучения настоящего?

Дело в том, что непосредственное наблюдение — почти всегда иллюзия и как только кругозор наблюдателя чуть-чуть расширится, он это понимает. Все увиденное состоит на добрую половину из увиденного другими. Если я экономист, я изучаю движение товарооборота в данный месяц, в данную неделю; делаю я это на основе статистических сводок, которые составлял не я. Если я исследую животрепещущее настоящее, я принимаюсь зондировать общественное мнение по главным проблемам дня: я ставлю вопросы, записываю, сопоставляю и классифицирую ответы. Что же составят они, как не более или менее неуклюже исполненную картину того, что мои собеседники, как им кажется, самостоятельно думают, или же ту картину мыслей, какую они хотят мне представить. Они суть объекты моего опыта. Но если физиолог, анатомирующий морскую свинку, видит собственными глазами язву или аномалию, которую ищет, то я знакомлюсь с состоянием духа моих "людей с улицы" лишь по картине, которую им самим угодно мне представить.

Ибо в хаотическом сплетении событий, поступков и слов, из которых складывается судьба некоей группы людей, индивидуум может обозреть лишь маленький уголок, он жестко ограничен своими пятью чувствами и собственным вниманием. Кроме того, он знает непосредственно лишь собственное состояние ума; всякое изучение человечества, каков бы ни был избранный для этого момент, всегда будет черпать большую часть своего содержания в свидетельствах других людей. Исследователю настоящего досталась в этом смысле ненамного лучшая доля, чем историку прошлого.

Но надо ли считать, что наблюдение прошлого, даже весьма отдаленного, всегда до такой степени является "непрямым"?

Легко понять, почему впечатление об этой отдаленности объекта познания от исследователя царило в умах многих теоретиков истории. Дело в том, что они прежде всего имели в виду историю событий, эпизодов, т. е. такую историю, в которой (верно это или неверно, пока еще не время говорить) придается крайняя важность точному воспроизведению действий, речей или позиций нескольких личностей, участвующих в сцене, где, как в классической трагедии, сосредоточены все движущие силы кризисного момента: день революции, сражение, дипломатическая встреча. Рассказывают, что 2 сентября 1792 г. голову принцессы Ламбаль пронесли на острие пика под окнами Тампля, где находилась королевская семья. Что это—правда или вымысел? Пьер Карон, написавший удивительно добросовестную книгу о сентябрьской резне, не решается высказать свое мнение. Если бы ему выпало самому наблюдать с одной из башен Тампля этот жуткий кортеж, он, наверное, знал бы, как было дело. При том условии, что он, сохранив в этих обстоятельствах — что вполне правдоподобно—хладнокровие историка и справедливо не доверяя своей памяти, позаботился бы вдобавок тут же записать свои наблюдения. В подобном случае историк, несомненно, чувствует себя по отношению к честному очевидцу события в несколько унижительном положении. Он как бы находится в хвосте колонны, где приказы передаются от головы по рядам. Место не слишком удачное для получения правильной информации. Мне пришлось наблюдать во время ночного перехода такой случай. По рядам было передано: "Внимание, воронка от снаряда налево!". Последний в колонне услышал уже: "Шагом марш налево!", сделал шаг в сторону и провалился.

Есть, однако, и другие ситуации. В стенах сирийских крепостей, сооруженных за несколько тысячелетий до рождения Христа, нынешние археологи нашли совершенно нетронутые сосуды, наполненные скелетами детей. Трудно предположить, что эти кости оказались тут случайно; очевидно, мы имеем дело со следами человеческих жертвоприношений, совершенных во время строительства и как-то с ним связанных. О верованиях, нашедших себе выражение в подобных ритуалах, нам придется, конечно, разузнавать об источниках того времени, если они существуют, или же рассуждать по аналогии, основываясь на других свидетельствах. Можно ли ознакомиться с верой, которую не разделяешь, иначе чем с чужих слов? Так обстоит дело. повторяю, со всеми явлениями сознания, когда они нам чужды. Что ж до самого факта жертвоприношения, тут, напротив, наше положение совсем иное. Конечно, мы этот факт, строго говоря, не устанавливаем чисто непосредственным восприятием; равно как геолог — факт существования аммонита, окаменелости которого он находит; равно как физик — движение молекул, воздействие которого он обнаруживает в броуновском движении. Но весьма простое рассуждение, исключая возможность иного толкования, позволяет нам перейти от бесспорно установленного объекта к факту, доказательством которого

служит этот объект. Такой ход примитивного истолкования в целом весьма близок инстинктивным умственным операциям, без которых никакое ощущение не может стать восприятием; в этом случае между объектом и нами нет ничего, что бы требовало посредничества другого наблюдателя. Специалисты в области метода обычно понимали под непрямым познанием такое, которое доходит до ума исследователя по каналам других человеческих умов. Определение, пожалуй, не слишком удачное: оно указывает только на присутствие посредника — но почему это звено должно быть непременно человеческой породы? Не будем, однако, спорить о словах, и примем общеупотребительное значение. В этом смысле наши знания о жертвах, захороненных в стенах сирийских крепостей, никак нельзя назвать непрямыми.

Многие другие следы прошлого также доступны прямому восприятию. Это почти все огромное количество неписанных свидетельств и даже большое число письменных. Если бы известнейшие из теоретиков нашей методологии не относились к приемам, присущим археологии, со столь странным и высокомерным безразличием, если бы они в плане документальном не были заморожены рассказом, как в плане фактическом — происшествием, они бы наверняка не спешили отбросить нас к наблюдению, всегда от кого-либо или от чего-либо зависящему. В Халдее, в царских //33//гробницах Ура были найдены бусины из амазонита. Поскольку ближайшие его залежи находятся в центре Индии или в окрестностях Байкала, напрашивается вывод, что, начиная с третьего тысячелетия до нашей эры, города Нижнего Евфрата поддерживали торговые отношения с весьма далекими краями. К индукции можно относиться по-разному. Но считать ли ее надежной или нет, здесь, бесспорно, индукция самого классического типа; она основана на установлении факта, и ничьи словесные показания тут не замешаны.

Однако материальные свидетельства — далеко не единственные обладающие привилегией непосредственной доступности. И кремень, обточенный ремесленником каменного века, и особенность языка, и включенная в текст правовая норма, и зафиксированный в ритуальной книге или изображенный на стеле обряд — все это реальности, которые мы воспринимаем сами и толкуем с помощью чисто индивидуального умственного усилия. Здесь нет надобности призывать в качестве толмача ум другого. Вернемся к нашему недавнему сравнению: вовсе неверно, будто историк обречен узнавать о том, что делается в его лаборатории, только с чужих слов. Да, он является уже тогда, когда опыт завершен. Но, если условия благоприятствуют, в результате опыта наверняка получился осадок, который вполне можно увидеть собственными глазами.

б) Природа истории, ее предмет, метод и значение. (Коллингвуд. Идея истории).

Что есть историческая наука, о чем она, в чем суть исторического познания, чему оно служит — вот вопросы, на которые люди, хоть немного отличающиеся друг от друга, ответили бы по-разному. Но вопреки всем различиям многое бы в их ответах совпало, и это совпадение станет еще более полным, если их ответы подвергнуть тщательному критическому анализу, чтобы отбросить те из них, которые даются неквалифицированными людьми. История точно так же, как теология или естественные науки — особая форма мысли. Раз это так, то на вопросы о предмете, методе и значении данной формы мысли должны отвечать люди, наделенные двумя качествами.

Природа истории, ее предмет, метод и значение.

Первое. Они должны иметь собственный опыт исторического! мышления. Они должны быть историками. В известном смысле сегодня мы все — историки. Все образованные

люди прошли через обучение, включавшее в себя некоторые элементы исторического мышления. Однако это отнюдь не дает им права высказывать свои суждения о природе, предмете, методе и значении исторического мышления. Прежде всего, потому, что опыт исторического мышления у них, по всей вероятности, очень поверхностен, и мнения, основывающиеся на нем, будут поэтому не более основательными, чем мнения о французах у человека, которому раз в жизни случилось провести субботу и воскресенье в Париже. Во-вторых, любой опыт, приобретаемый через обычные образовательные каналы, всегда оказывается не только поверхностным, но и устаревшим. Опыт исторического мышления, приобретаемый таким образом, формируется учебниками, а учебники всегда описывают не то, что сейчас думают настоящие современные историки, а то, что думали историки прошлого, историки того времени, когда создавался тот исходный материал, на базе которого и были составлены учебники. К моменту включения в учебники устаревают не только результаты исторического мышления. Устаревают также и его принципы — т. е. идеи о природе, предмете, методе и ценности исторического мышления. И, в-третьих, с этим связана и своеобразная иллюзия, характерная для всех знаний, приобретаемых через образовательные каналы — иллюзия завершенности. Когда исследователь находится *in statu* по отношению к любой научной дисциплине, он должен верить во все ее вопросы, потому что его учителя и учебники считают их решенными. Когда же он выходит из этого состояния и приступает к самостоятельным исследованиям, он обнаруживает, что ничто не решено. Его догматизм, этот неизменный признак незрелости, исчезает. Он смотрит на так называемые факты новыми глазами. Он говорит самому себе: «Мой учитель и учебники сказали мне, что то-то и то-то истинно. Но истинно ли оно? На каком основа считают они это истинным? И адекватны ли эти основания?» С другой стороны, если он выходит из ученического состояния, но не продолжает самостоятельно изучать предмет, то он никогда не освободится от своих догматических установок. А это делает его совершенно неспособным дать ответы на вопросы, поставленные мною. Никто, например, не ответит на них хуже, чем некий оксфордский философ, читавший сочинения великих в юности, изучавший в свое время историю и думающий, что этот юношеский опыт исторического мышления дает ему право высказываться по таким вопросам, как-то: что такое история, о чем она, как она делается, для чего она.

Идея истории

Для квалифицированного ответа на все эти вопросы необходимо и второе качество: человек должен не только располагать том самостоятельного исторического мышления, но и осмыслить¹ этот опыт, сделать его предметом своей рефлексии. Он быть не только историком, но и философом; в частности, в его философских размышлениях особое внимание должно быть уделено проблемам исторического мышления. Однако можно быть достаточно хорошим историком (хотя и не высшего ранга), не размышляя над собственным историческим мышлением. А вполне приличным преподавателем истории (хотя и не самым лучшим) даже легче быть без размышлений подобного рода. В то же самое время очень важно понимать, что сначала приходит опыт, а уже потом — размышления над ним. Даже историк, наделенный минимальной рефлексией, обладает нашим первым качеством. У него есть опыт, то, над чем можно думать, и, если от него потребуется осмыслить этот опыт, у него хорошие шансы на то, что ему это удастся. Историк, который никогда не уделял большого внимания философии, по-видимому, даст более разумные и ценные ответы на наши четыре вопроса, чем философ, мало

занимавшийся историей. Поэтому я предложу такие ответы, которые, думается мне, окажутся приемлемыми для любого современного историка. Это будут упрощенные готовые ответы, но они помогут нам предварительно определить наш предмет исследования и будут обоснованы и развиты в ходе дальнейшего изложения.

Определение истории.

Каждый историк, как мне кажется, согласился бы с тем, что история — это разновидность исследования или поиска. Я пока не ставлю вопроса о характере этого исследования. Главное в том, что оно — разновидность того, что мы называем науками, т. е. тех форм мышления, посредством которых мы задаем вопросы и пытаемся ответить на них. Важно понять, что наука вообще не заключается в коллекционировании уже познанного и в систематизации последнего в соответствии с той или иной схемой. Она состоит в концентрации мысли на чем-то таком, чего мы еще не знаем, и в попытке его познать. Раскладывание пасьянсов из вещей, которые мы уже познали, может быть и полезным средством для достижения этой цели, но не самой целью. В лучшем случае это только средство. С научной точки зрения оно ценно лишь постольку, поскольку новое расположение материала дает нам ответ на вопрос, который мы до этого уже решились поставить. Вот почему вся наша наука начинается со знания нашего собственного незнания — не незнания всего, а незнания какой-то определенной вещи: происхождения парламента, причин рака, химического состава Солнца, незнания того, как заставить работать насос, не применяя физической энергии человека, лошади или иного прирученного животного. Наука — это поиск, и в этом смысле история — наука.

Предмет истории.

Науки отличаются друг от друга тем, что они ищут вещи разного рода. Какие вещи ищет история? Я отвечаю: — действия людей, совершенные в прошлом. Хотя этот ответ поднимает множество дополнительных вопросов, многие из которых вызывают острые дискуссии, все же на них можно дать ответы, и эти ответы не опровергают нашего основного

положения, согласно которому история — это наука о вещах прошедших, попытка ответить на вопрос о человеческих действиях, совершенных в прошлом.

Как делается историческая наука?

История есть интерпретация фактических данных, причем фактические данные — это собирательное имя для вещей, которые по отдельности называются документами. Документ же — вещь, существующая здесь и теперь, вещь такого рода, что историк, анализируя ее, может получить ответы на поставленные им вопросы о прошлых событиях. Тут снова возникает множество трудных вопросов о том, что такое фактические данные и как они интерпретируются. Сейчас нам нет необходимости поднимать их. При всех возможных ответах на них историки согласятся, что историческая процедура, или метод, заключается, в сущности, в интерпретации фактических данных.

Наконец, для чего нужна история?

Вероятно, этот вопрос сложнее других. Человеку, пытающемуся ответить на него, надо обладать более широкой способностью к рефлексии, чем человеку, отвечающему на три первых вопроса, ответы на которые мы уже дали. Объектом его размышлений должно стать не только историческое мышление, но и другие вещи, потому что утверждение «это для того-то» предполагает разграничение между А и В, где А полезно для чего-то, а В — то, чему оно полезно. Но я предложу ответ на этот вопрос и надеюсь, что НИ один историк не будет возражать против него, хотя он и породит! много других и трудных

вопросов. Ответ мой таков: «для» человеческого самопознания. Принято считать, что человеку важно познать самого причем под познанием самого себя понимается не только познание человеком его личных особенностей, его отличий от других людей, но и познание им своей человеческой природы. Познание самого себя означает, во-первых, познание сущности человека вообще, во-вторых, познание типа человека, к которому вы принадлежите, и, в-третьих, познание того, чем являетесь именно вы и никто другой. Познание самого себя означает познание того, что вы в состоянии сделать, а так как никто не может знать этого, не пытаясь /действовать, то единственный ключ к ответу на вопрос, что может сделать человек, лежит в его прошлых действиях. Ценность истории поэтому и заключается в том, что благодаря ей мы узнаем, что человек сделал, и тем самым — что он собой представляет.

LMS-платформа – не предусмотрена

5.3. Описание контрольно-оценочных мероприятий промежуточного контроля по дисциплине модуля

5.3.1. Экзамен

Список примерных вопросов

1. 1. Работы М.М. Новоселова и И. А. Герасимовой, в т.ч. статья «Аргументация» в 2. «Новой философской энциклопедии» и статья «Искусство аргументации в традициях 3. логической науки». 4. Произведения древнекитайских логиков. Трактаты «Сюнь-цзы», «Гуньсунь Лунцзы». 5. Логика в древней Индии. «Ньяя-сутра». 6. Буддийская логика в произведениях 7. Нагарджуны («Драгоценные строфы наставления царю») и Чандракирти («Введение 8. в мадхьямаку»). 9. Основные идеи логики Аристотеля в произведении «Органон». 10. Познавательные задачи книги А.Арно и П.Николя «Логика или искусство мыслить». 11. Логика и теория аргументации в прагматизме Ч. Пирса. 12. Г. Фреге и его концепция смысла и значения. 13. Неклассическая логика Н. Васильева. 14. Теория типов Б. Рассела. 15. Работа Л. Витгенштейна «Логико-философский трактат». 16. Роль имен, образов и понятий в аргументации. 17. Аргументативные аспекты логического учения о понятии. 18. Художественные тропы и приемы. 19. Логико-языковые уловки и ошибки. 20. Виды, характеристика и структура диалога 21. Требования к рациональному диалогу и к вопросу-ответу. 22. Концепция диалога М. М. Бахтина. 23. Виды вопросов и их использование в аргументации. 24. Положение, тезис, проблема, точка зрения. 25. Выдвижение тезиса. Хрия. Мини-суждение. 26. Выдвижение и позиционный анализ проблем. 27. Техники анализа и оценки аргументации 28. Решение проблем. 29. Коммуникация: понятие, виды, нормы и техники. 30. Основания и условия понимания в профессиональной коммуникации. 31. Вопросные техники коммуникации: структура и техники спрашивания. 32. Функции вопросов в коммуникации: организация понимания и управление коммуникацией. 33. Техники проверки и оформления понимания в коммуникации. 34. Утверждения в профессиональной коммуникации: понятие, виды, основания и аргументы. 35. Формы и содержание аргументации. 36. Основные схемы аргументации в юридической науке и практике: понятие, виды, структура. 37. Комбинирование аргументационных схем. 38. Исключение скрытых оснований аргументов. 39. Работа со схемами аргументации в профессиональной дискуссии. 40.

Техники опровержения. 41. Расчленение аргументационных схем. 42. Подготовка к дискуссии. 43. Тактика дискуссии. 44. Практика аргументации в деятельности эксперта.

LMS-платформа – не предусмотрена

5.4 Содержание контрольно-оценочных мероприятий по направлениям воспитательной деятельности

Направление воспитательной деятельности	Вид воспитательной деятельности	Технология воспитательной деятельности	Компетенция	Результаты обучения	Контрольно-оценочные мероприятия
Формирование социально-значимых ценностей	целенаправленная работа с информацией для использования в практических целях	Технология формирования уверенности и готовности к самостоятельной успешной профессиональной деятельности Технология самостоятельной работы	ОПК-5	Д-1	Домашняя работа